

УДК 81'36

ЛАКУНЫ И ИХ ТИПЫ В ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ

И.В. Евсеева (Красноярск, Россия)

М. Чжао (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье уделяется внимание лингвистической лакунарности, а именно внутриязыковой лакунарности, которая проявляется на уровне словообразовательной системы русского языка. Одним из путей обнаружения словообразовательных лакун признается изучение комплексных единиц системы словообразования. Словообразовательное гнездо, одна из основных комплексных единиц словообразования, с позиции лакунарности оказалось за пределами внимания лингвистов.

Цель данного исследования – рассмотрение внутриязыковой лакунарности в лексико-словообразовательном гнезде с когнитивных позиций и построение типологии лакун в гнездах русского языка.

Ведущим *методом* исследования в работе явился метод сравнительно-сопоставительного анализа практического материала в сочетании с отдельными приемами его структурной и смысловой интерпретации. Кроме того, применялись дистрибутивный анализ, ориентированный на выявление признаков регулярности в строении комплексных единиц словообразования; аналитическое изучение словарных статей и специальной научной литературы.

Результаты и обсуждение. Для демонстрации явления лакунарности на уровне лексико-словообразовательного гнезда анализируются дериваты гнезда с вершиной «нога». Для выявления специфики устройства этого гнезда и установления типов лакун в нем привлекаются литературные и диалектные дериваты разных лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов.

Заключение. В ходе анализа лексико-словообразовательного гнезда были выявлены следующие типы лакун: (1) внутрignetзовые лакуны, имеющие эквивалент в литературной подсистеме языка; (2) лакуны, имеющие эквивалент в диалектной и/или других (просторечие, жаргон) подсистемах языка; (3) лакуны, которые на внутриязыковом уровне могут быть заполнены потенциальными словами. Из выделенных трех типов лакун (2) и (3) типы рассматриваем как внутриязыковые, (1) тип обнаруживается только в лексико-словообразовательном гнезде.

Ключевые слова: лакунарность, межъязыковая лакуна, внутриязыковая лакуна, словообразовательная лакуна; лексико-словообразовательное гнездо, типология лакун.

Постановка проблемы. Пристальное внимание к явлению лакунарности наблюдается со второй половины XX в. до настоящего времени, в первую очередь в связи с изучением проблемных вопросов межкультурной коммуникации, основанной на соотношении понятий «язык» и «мышление», «картина мира» вообще и «языковая картина мира» в частности. В это время в языкознании оформляются новые междисциплинарные области знания, в русле которых вырабатываются теоретические аспекты исследования лакунарности. Так, явление лакунарности с позиции этнопсихолингвистики и межкультурной

коммуникации изучают [Жельвис, 1976; Марковина, 2004; Сорокин, Марковина, 1987; Стернин, 2007; и др.], в аспекте лингвокультурологии и когнитивной лингвистики [Араева, 2014; Быкова, 2003; 2010; Сорокин, Марковина, 1983; Степанов, 2001; Попова, 2001; и др.]. Изучение явления лакунарности с позиции междисциплинарности позволило ученым обосновать возможность элиминирования лакун, оказавшихся наиболее востребованными в теории и практике перевода и лингводидактике [Габдреева, Маршева, 2016; Хайруллин, 1995; Юань, 2018; и др.].

Изучение явления лакунарности с лингвистических позиций способствовало разработке классификаций типов лакун и моделей их описания [Быкова, 2003; Марковина, 2004; Муравьев, 1975; Сорокин, Марковина 1987; и др.].

Традиционно языковые лакуны подразделяют на межъязыковые (интеръязыковые) и внутриязыковые (интралингвальные). Межъязыковые лакуны позволяют выявить пустоты при сравнении разных языков, внутриязыковые – внутри одного языка. Результаты теоретических исследований в области межъязыковых лакун сегодня широко используются в прикладных сферах. Иначе дело обстоит с внутриязыковой лакунарностью, которая подчеркивает принцип системности языка. Проблема исследования внутриязыковой лакунарности связана со сложностью выявления таких латентных ячеек в конкретной подсистеме языка. Например, еще предстоит изучить внутриязыковую лакунарность в словообразовательной системе русского языка, которая практически не изучена на уровне лексико-словообразовательных гнезд. Интерес в плане внутриязыковой лакунарности представляет сравнение дериватов, образованных от одного базового слова, но функционирующих в разных языковых подсистемах – литературной, диалектной, просторечной и др., в каждой из которых обнаруживаются лакуны. Установление деривационных лакун в лексико-словообразовательных гнездах русского языка позволит выявить типы внутриязыковых лакун, что представляет проблематику данного исследования и его новизну.

Материал и методы исследования. В представляемом исследовании явление лакунарности рассматриваем как системное для русского словообразования. Эта системность ранее уже была доказана учеными, продемонстрировавшими наличие лакун в словообразовательных парах, словообразовательных типах и словообразовательных парадигмах русского языка. Основное внимание в представляемой работе уделяется изучению типов лакун в гнезде однокоренных слов, что ранее не рассматривалось с позиции теории лакунарности.

Цель представляемой работы – обнаружение и описание внутриязыковых лакун в комплексной единице словообразовательной системы русского языка – лексико-словообразовательном гнезде. В устройстве этой комплексной единицы дериватологии системность проявляется наиболее ярко. В гнезде имеют место разные типы словообразовательных лакун – незаполненных ячеек, которые обусловлены строением системы одного языка – русского. Установление типов словообразовательных лакун – одна из ведущих задач данной работы.

Основным *материалом* исследования выступили литературные дериваты лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «нога». Для выявления специфики устройства этого гнезда, установления типов лакун в лексико-словообразовательном гнезде привлекаются литературные и диалектные дериваты разных лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов. Деривационный материал был почерпнут из словообразовательных словарей А.Н. Тихонова [Тихонов, 1985], И.А. Ширшова [Ширшов, 2004], толковых словарей русского языка [Словарь современного..., 1948–1965; Толковый словарь..., 2007] и Словаря русских народных говоров [СРНГ, 1965–2021].

Ведущим *методом* исследования в работе явился метод сравнительно-сопоставительного анализа практического материала в сочетании с отдельными приемами его структурной и смысловой интерпретации. Кроме того, применялись дистрибутивный анализ, ориентированный на выявление признаков регулярности в строении комплексных единиц словообразования; аналитическое изучение словарных статей и специальной научной литературы.

Обсуждение результатов исследования

Лингвистическая теория лакунарности и классификация лакун. При рассмотрении проблемы лакунарности внимание большинства лингвистов уделяется межъязыковым лакунам в сопоставительном аспекте. Так, изучению межъязыковых лексических лакун посвящены работы лингвистов [Гак, 1977; Махонина, Стернина, 2019; Муравьев, 1975, Сорокин, Марковина, 1987; Степанов, 2001; Стернин, 2007; Жельвис, 1976; Марковина, 2004; и др.]. «Синхронические лакуны сравнительно легко выявляются в двуязычной (или полиязычной) ситуации при сопоставлении лексических или грамматических систем двух языков или семантических полей и слов, отражающих особенности психологического восприятия мира в целом ряде языков» [Дунь, 2007, с. 135].

Сложность явления лакунарности и неоднозначность понимания сущности лакун привели к анализу языковых лакун с разных позиций, что дало основание созданию разных классификаций. Так, для классификации межъязыковых лакун В.Л. Муравьев, выявив слова, не имеющие эквивалентной языковой единицы, при составлении двуязычных словарей предложил разграничивать абсолютные лакуны, относительные лакуны, векторные лакуны и стилистические лакуны [Муравьев, 1975, с. 8]. Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина, сопоставляя тексты оригинала и перевода, выделили речевые (частичные, полные, компенсированные), грамматические, лексические и стилистические лакуны [Сорокин, Марковина, 1983]. З.Д. Попова и И.А. Стернин, классифицируя лексические лакуны, выделяют 6 оппозиционных типов: по степени абстрактности содержания (предметные лакуны и абстрактные лакуны), по парадигматической характеристике, месту в языковых парадигмах (родовые лакуны и видовые лакуны), по системно-языковой принадлежности (межъязыковые лакуны и внутриязыковые лакуны), по типу номинации (номинативные лакуны и стилистические лакуны), по вне-

языковой обусловленности (мотивированные лакуны и немотивированные лакуны), по принадлежности к определенной части речи – частеречные лакуны [Попова, Стернин, 2001, с. 21–23]. С.И. Титкова выделяет однокомпонентные (подразделяются на абсолютные и относительные), двухкомпонентные и многокомпонентные [Титкова, 2007]. А.А. Махонина и М.А. Стернина предлагают подразделить все межъязыковые лакуны на номинативные, обобщающие и конкретизирующие [Махонина, Стернина, 2019]. Приведенные классификации языковых лакун позволяют выявить те или иные характеристики лакун и дают возможность понять, что практически все из них, за исключением классификации на межъязыковые и внутриязыковые лакуны, основаны на разных принципах.

Среди немногочисленных классификаций внутриязыковых лакун можно выделить классификационные типы выделяемых в лексике русского языка гипонимических лакун [Котцова, 2010; и др.] и разновидности лакун глаголов с семантикой звучания [Ивлиева, 2020]. Наиболее системной представляется классификация внутриязыковых лакун, предложенная Г.В. Быковой и Г.К. Быковой [Быкова, 2003, с. 148–193], разработанная на материале русского языка. Лингвисты выделяют около 16 типов лакун. Одним из предлагаемых исследователями внутриязыковых типов является системная (потенциальная) лакуна – это пустые клетки в составе неполных парадигм, в том числе лексических, которые обусловлены системным характером языка. Существование внутриязыковых лакун связано с отсутствием слова, например для обозначения существующего понятия, которое, однако, потенциально возможно в лексической системе данного языка. Ученые пришли к выводу о том, что в чистом виде лексической лакуны не существует, она всегда по типу лексико-словообразовательная. Ср., например: мясо крупнорогатых животных – мясо коровы/быка: *говядина* (согласно этимологическим данным, существительное *говядина* восходит к древнерусскому *говядо* в значении ‘крупный рогатый скот’), но не *коровятина/бычатина* (или по аналогии с узуальными словами этой семантической группы *конина*, *свинина*: *коровина/бычина*). Ср., также *медведь* – *медведица* – *медвежонок*, *волк* – *волчица* – *волчонок* с *баран* – *овца* – *ягненок*, *боров* – *свинья* – *поросенок*. В приведенных примерах узуально заполнена лексическая ниша, а словообразовательная является лакуной с точки зрения современного русского литературного языка. Этот тип лакун можно выявить при сопоставлении единиц внутри языка, в том числе с помощью единиц словообразования.

Лакуны в словообразовательной системе русского языка. Явление лакунарности на уровне словообразования, как выше уже было обозначено, изучено значительно в меньшей степени, чем на уровне лексикологии. На словообразовательные лакуны обращается внимание в исследованиях по комплексным единицам дериватологии [Евсеева, 2011; 2012; Фатхутдинова, 2006], однако проблема лакунарности в этих трудах не является самостоятельным предметом изучения.

Внутриязыковой тип словообразовательной лакунарности русского языка, считаем, еще предстоит изучать. Из уже изданных в этом направлении можно

выделить исследования Г.В. Быковой [Быкова, 2003; 2010], на которые мы выше уже ссылались. Последними работами по словообразовательной лакунарности являются статья И.В. Ивлиевой, изучившей внутриязыковые аффиксальные лакуны в ходе анализа значений глагольных модификаций с семантикой звучания [Ивлиева, 2020], и статья Н.Д. Голева и И.Г. Фаломкиной [Голев, 2020], где анализируются потенциальные дериваты. Под словообразовательной внутриязыковой лакуной авторы понимают «те ячейки словообразовательной системы, которые оказались незаполненными производными узуальными и потенциальными» единицами [Там же, с. 169].

Системность явления словообразовательной лакунарности проявляется на уровне всех комплексных единиц: словообразовательного типа, категории и гнезда. Не будем останавливаться на демонстрации примеров лакун в словообразовательных категориях русского языка и словообразовательных типах, так как это сделано в работе [Быкова, 2003] и отчасти в исследовании [Голев, 2020].

Обратимся к проявлению лакунарности в гнездах однокоренных слов русского языка. Помимо самого гнезда, комплексными считаются также деривационные единицы, входящие в его состав: пара, цепочка, парадигма. Сразу уточним, Г.В. Быкова в указанном выше исследовании приводит примеры словообразовательных лакун на уровне пары, парадигмы и цепочки, не обращая при этом к гнезду в целом как одной из основных комплексных единиц словообразования. Наша задача – рассмотрев гнездо с когнитивных позиций, показать особенности порождения производных слов в нем, где дериваты ассоциативно связываются друг с другом. Прерывание смысловой связи в гнездах типичной семантики может говорить о наличии в гнезде лакуны.

Лексико-словообразовательные гнезда с вершинами-соматизмами. Обращаем внимание, что в данном исследовании мы говорим не о словообразовательном гнезде в понимании А.Н. Тихонова, где семантика представлена имплицитно, а о лексико-словообразовательном гнезде, где учитывается семантика дериватов, наполняющих конкретное гнездо, и выявляются смысловые связи между производящим и производными словами. И.А. Ширшов, создавший в 2004 г. «Толковый словообразовательный словарь русского языка» [Ширшов, 2004], писал: «Если в основу описания гнезда положить два аспекта – семантический и словообразовательный, то такое гнездо будет лексико-словообразовательным или толково-словообразовательным: в нем мотивационные отношения и деривационные будут слиты неразрывно, гнездо действительно предстанет как структурно-семантическое целое» [Ширшов, 1999, с. 17].

Лексико-словообразовательное гнездо рассматриваем как фрагмент концепта (и, как следствие, фрагмент языковой картины мира), в котором специфично организованы производные единицы (основной лексический фонд языка) вокруг базового (непроизводного) слова. Анализируя гнездо на уровне лингвистического макроконструкта – «потенциальной модели, которая включает в себя

информацию из разных языковых подсистем», определяем его как единицу «хранения и упорядочивания информации, связанной с познавательной деятельностью человека», то есть единицу знания, которая позволяет не только установить, но и предсказать, и даже спроектировать «потенциальные возможности появления дериватов в гнездах типичной семантики» [Евсеева, 2012, с. 282–283]. Это положение согласуется с мыслью А.Р. Лурия, что «каждое слово возбуждает целую сложную систему связей, являясь центром целой семантической сети, актуализирует определенные “семантические поля”, которые характеризуют важный аспект психологической структуры слова» [Лурия, 1998, с. 109–110].

Данный тезис демонстрирует, среди прочего, особенности порождения производных слов в лексико-словообразовательном гнезде, где дериваты ассоциативно соединяются друг с другом. Значения производных единиц, организующих гнездо, демонстрируют прагматически важные для человека знания, связанные с базовым словом посредством метонимического или метафорического типов переносов. При этом семантика базового слова – вершины гнезда – предопределяет семантическое развитие этого гнезда. Так, в гнездах с вершинами-фитонимами (примеры, представленные для иллюстрации ниже, заимствованы из «Словаря русских народных говоров») будут преобладать предикатные семы: ‘садить’ (*капу́стница*₂, ‘Женщина, сажающая капусту на продажу, торговка капустой’, Вят.; *капу́стник*₂, ‘Участок земли, где посажены разные овощи’, Тамб., Калинин., Волог., Онеж., Веломор., Олон.), ‘выращивать’ (*огурéчник*₃, ‘Участок огорода, занятый под огурцы’, Ворон., Курск., Калинин., Вост.-Закам., Свердлов., Тобол.), ‘собирать’ (*грибови́к*₄, ‘любитель собирать грибы’, Костром., Твер., Петерб.), ‘готовить (из)’ (*капу́стник*₄, ‘Пирог с капустой’, Южн.-Сиб., Бурят. АССР, Вост.-Казах., Краснояр., Иркут., Свердлов., Урал., Ср. Урал, Перм.) и др.

Иной перечень предикатных сем имеет место в гнездах с вершинами – именами соматических объектов (голова, рука, нога, глаз, живот и др.). В каждом гнезде реализуется свой набор предикатных сем, составляющих смысловую основу значений дериватов. При этом специфической особенностью большинства телесных объектов является то, что они могут болеть. Отсюда тема «заболевание» является одной из ядерных в семантике производной соматической лексики русского языка. Обратимся к дериватам гнезд с вершинами, называющими разные соматические объекты. Привлекая к исследованию эмпирический материал, мы придерживаемся классификации соматических объектов, предложенной Г.Е. Крейдлиным. В ней определено несколько классов: 1. Части тела и части таких частей (голова, глаз, рука и др.); 2. Телесные жидкости (кровь, слеза, моча и др.); 3. Внутренние органы (сердце, желудок, легкое и др.); 4. Инородные образования (горб, мозоль, бородавка и др.); 5. Кости, объединения и сочленения костей (ср. кость, сустав, зуб и др.); 6. Особые места на человеческом теле или внутри него (пупок, пах и др.); 7. Вещества (мозг, жир и др.); 8. Нити (жилы, нервы и др.); 9. Телесные покровы (кожа, волосы и др.); 10. Наивные органы (ум, душа, дух и др.) [Крейдлин, 2010].

Языковой материал (дериваты русского литературного языка и его диалектов) позволил выделить следующие группы:

1) больные люди: *легочник, спинáльница* (с травмой позвоночника), *сердéчник, душевнобольной* и др.;

2) люди с телесными повреждениями или другими физическими отклонениями: *беспáлый, безгла́зый, безно́гий, безно́сый, одноно́гий* и др.;

3) врачи/знахари: *ухогорло́нс, ко́жник, костопра́в* и мн. др.;

4) человек, способствующий спасению людей посредством передачи своей телесной жидкости: *кроводáтель*;

5) процесс лечения: *зубоврачевáние, кровеочищéние* и др.;

6) заболевание/недомогание: *костоéд* (туберкулез костей), *костоло́м* (ревматизм) и др.;

7) причина, признак заболевания/недомогания: *зуби́ны* 'болезненное прорезание зубов', *зуд, костогры́з* (ломота в костях) и др.;

8) лечебные заведения: *больни́ца, зуболече́бница* и др.;

9) лечебные средства и средства защиты от заболевания/недомогания: *болиголо́в, сердéчница, легочница, сустáвница, мочего́нное, желчегóнное, сердечно-сосудистое* и др. Большинство производных этой группы называют лечебные растения, при помощи которых лечат тот или иной орган/часть тела;

10) типовые действия, связанные с заболеванием: *болéть, вы́лечить, подлечи́ть, отха́ркивать* (выплевывать мокроту, слизь, кровь) и др.;

11) типовые признаки, характеризующие заболевание: *ко́жный, зубно́й, борода́вчатый, мозо́льный* и др.;

12) типовые признаки, характеризующие людей по заболеванию или по их физической неполноценности: *брюшнотифо́зный, глазли́вый, душевнобольной, безно́гий* и др.

Перечисленные группы объединяют все дериваты, относящиеся к разным гнездам, в одну группу с темой «заболевание». Между выделенными группами прослеживается логико-семантическая связь, при которой один слот предопределяет другой. Так, наличие больного или человека с телесным повреждением предопределяет наличие врача. Врач в процессе лечения устанавливает болезнь и причины заболевания. Лечат больного в специальном заведении лечебными средствами и т.д.

Тема «заболевание» фрагментарно реализуется в каждом гнезде однокоренных слов, что, в частности, будет показано ниже на примере гнезда с вершиной «нога».

Лакуны в лексико-словообразовательном гнезде с вершиной «нога». Для демонстрации явления лакунарности на уровне лексико-словообразовательного гнезда обратимся к анализу дериватов гнезда с вершиной «нога». Сово *нога* представлено 4 лексемами: 1. Одна из двух нижних парных частей тела человека от бедра до кончиков пальцев. *Отсутствует правая нога*; 2. Нижняя часть

ноги человека от пятки до кончиков пальцев, стопа. *Туфля на правую ногу*; 3. Одна из парных нижних частей тела животного, прикрепленных к туловищу или голове и служащих для опоры, передвижения и других функций, важных для жизни животного. *У слона четыре ноги*; 4. Опора, нижний конец чего-либо: мебели, механизмов и т.п. *Стул на трех ногах*. Каждая из этих лексем является основой для создания дериватов гнезда, общее количество которых в литературной подсистеме русского языка составляет 171 единицу. В рамках данной статьи ограничиваем эмпирический материал дериватами, образованными от 1 и 2 лексем, которые характеризуют человека. Общее количество таких единиц составляет 69 производных слов.

Семантические связи дериватов рассматриваемого гнезда обусловлены спектром взаимосвязанных словообразовательных значений, называющих субъекта (1) по количеству ног (*одноногий, двуногий*) или их отсутствию (*безногий*); (2) по размеру ноги (в 1-м значении) (*ногастый, долгоножка, большенногий, длинноногий* и др.), (3) по размеру ноги (во 2-м значении) – малая/большая стопа (*ногатый, ножка, ножечка, ножница* и др.); (3) по ее форме (*тонконогий, широконогий* и др.); (5) по качеству, связанному со свойством ног (*быстроногий, резвногий, крепконогий, легконогий*); указывающих (6) на отношение к ноге или к ее части (*ножной, икроножный, подножный*), (7) на действие, связанное с лишением возможности ходить по причине заболевания, травмы (*обезножить* ‘Стать безногим, потерять способность ходить’, *обезножить* ‘Сделать безногим, лишиться способности ходить’), (8) на признак, характеризующий людей по их неполноценности – факт отсутствия ноги (*безноготь, безногий*), (9) отсутствие способности ходить (*обезноживание*); характеризующих (10) человека с телесными повреждениями или другими физическими отклонениями (*безногий, хромоногий, хромоножка, кривоножка, кривонногий, сухонногий* и др.); называющих (11) приспособление для ног, предусмотренное в устройстве средств передвижения (*подножка, подножие*), (12) приспособление для защиты ног – обувь (*босножки, ноговица* ‘На Кавказе, Кубани: род чулок из толстой шерсти, фетра и т.п., закрывающих часть ноги, голень с коленом’ [Ширшов, 2004]); характеризующих (13) человека, у которого отсутствует на ногах защита – обувь (*босножка, босногий, голоногий*), (14) по приобретенному признаку посредством воздействия на ноги чего-либо (*мокронногий, красноногий* и др.), (15) по процессу физического воздействия на ногу (*подножка₂*, ‘Удар ногой по чьей-либо ноге снизу’).

Эмпирический материал демонстрирует фрагмент языковой картины мира, позволяющий увидеть, как непроизводное слово, являясь основой для создания других – производных единиц, соединяет их в гнезде по смыслу. Наиболее тесные смысловые связи между дериватами гнезда с вершиной «нога» групп (7) – (10), (12) – (13), которые сродни внутрисловным метонимическим связям, существующим в устройстве полисемичного деривата.

Анализ гнезд типовой семантики позволяет выявить в них лакуны, которые на уровне языковой системы могут быть заполнены либо дериватами других гнезд литературной подсистемы, либо дериватами другой подсистемы языка (диалектной, просторечной и др.) или единицами иных языковых уровней (например, свободными или связанными словосочетаниями).

Например, в литературной подсистеме русского языка в гнезде с вершиной «нога» не обнаружены дериваты, называющие приспособление, замещающее опорно-двигательную функцию людям, у которых она нарушена (*одноногий*) или вообще отсутствует (*безногий*). Нет в этом лексико-словообразовательном гнезде и единиц, называющих заболевание ног у человека, а также врача, специализирующегося на лечении ног. Эти «пустоты» имеют место в рассмотренном гнезде. На уровне системы литературного языка они могут заполняться как дериватами других гнезд, так и непроизводными словами. Например, в толковых словарях зафиксированы слова *ходунки́* (дериват гнезда с вершиной «ходить»), *костыли́* (непроизводное слово) ‘Приспособления для поддержания при ходьбе веса тела человека, нуждающегося в этом’; *артрит* (непроизводное слово), *коксартроз* (гнездо с вершиной «артроз») ‘Заболевание ног’; *подиáтр* (непроизводное слово) ‘Доктор, специализирующийся на лечении ног, лечит стопы’.

Есть в гнезде с вершиной «нога» слова литературной подсистемы русского языка, называющие человека по размеру ноги (*нога́стый, большено́гий*), но нет номинации людей по сходству размера обуви. Такое слово удалось обнаружить в диалектной подсистеме русского языка: *поно́жка* ‘люди, имеющие одинаковый размер обуви’ (*Мы с ним поножки, оба 41 размер носим.* Забайкал. [СРНГ, т. 29, с. 266]). Словари русских говоров позволили выявить отсутствующие в литературной подсистеме слова со значением приспособлений для ног, которые используются в национальных и христианских обрядах: *подно́жник* (‘Коврик, подстилка под колени во время молитвы’, Яросл., Твер., Пек., Смол., Костром., Вят., Волог., Ахр., Сев.-Двин., Свердл., Новосиб. СРНГ, т. 28, с. 102), *подно́жье* (‘Коврик, на котором стоят молодые при венчании’. *Подножье толстое, бархатное, на нем невеста с женихом стоят.* Твер., Яросл., Моск. Курск., Костром., Арх., Перм., Урал, Сиб., Зап-Сиб. СРНГ, т. 28, с. 103); а также слово, называющее приспособление, предназначенное для лишения ног подвижности с целью наказания: *поно́жка* (‘Кандалы’. *Поножки годами не снимали.* Забайкал. СРНГ, т. 29, с. 266). Эти примеры говорят о том, что лакуны, обнаруженные на материале лексико-словообразовательного гнезда литературного языка, не всегда создают «пустоты» в национальном языке, т.к. эти пустоты могут быть заполнены единицами других языковых подсистем национального языка.

Остановимся на сравнении дериватов групп (7) – (10) с дериватами других гнезд, формирующих тему «заболевание» и описанных в данной статье. В гнезде с вершиной «нога» отсутствуют дериваты, называющие больных людей, врачей, процесс лечения и нек. др. Смысловой блок «больные люди» в сомати-

ческой лексике преимущественно заполняют аффиксальные производные слова гнезд с вершинами, называющими внутренний орган (ср.: *легочник/легочница, почечник/почечница, сердечник/сердечница, желчевик*), при том что болеть у человека могут не только органы, но и такие соматические объекты, как голова, кости и суставы рук и ног и др. Производные же *головник, костник, ручник* со значением 'больной' отсутствуют в русском языке, причину чего объяснить не представляется возможным с лингвистических позиций. Тем не менее существование такой единицы, как, например, *ножник* со значением 'больной', не противоречит законам русского языка. Эта единица образована по узуальной словообразовательной модели (основа существительного + формант -ник), нет фонетических ограничений. И с позиции смысла она вполне может заполнить лакуну, номинируя человека, у которого болит/ят нога/и (ср.: есть в русском языке заимствованное слово, называющее доктора, который лечит стопы ног – *подиáтр*, но нет названия человека, у которого болят стопы ног). В подобных случаях можно говорить о наличии в гнездах лакун, не имеющих эквивалентов ни в одной из подсистем конкретного языка, которые при необходимости могут быть заполнены потенциальными единицами.

Заключение. При рассмотрении языковых лакун, существующих в системе языка, нетрудно заметить, что лакуны – чрезвычайно сложный и многоаспектный феномен, который проявляет себя на всех уровнях языковой системы – от фонетики до грамматики.

Лакуны внутри одного языка могут обнаруживаться во всех комплексных единицах деривационной системы. Идея обнаружения явления лакунарности в такой комплексной единице словообразования, как лексико-словообразовательное гнездо, основана на установлении системности в организации значений производных слов, обусловленности их появления и прогнозируемости. Анализ лексико-словообразовательного гнезда вскрывает познавательную деятельность человека. Установление же лакун в гнездах позволяет, с одной стороны, определить типы этих гнезд, с другой – предсказать потенциальные возможности появления дериватов в гнездах типичной семантики.

В ходе анализа лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «нога» были выявлены следующие типы лакун: (1) внутригнездовые лакуны – лакуны, имеющие эквивалент в литературной подсистеме языка (непроизводные слова и дериваты других гнезд, словосочетания); (2) лакуны, имеющие эквивалент в диалектной и/или других (просторечие, жаргон) подсистемах языка. Лакуны обозначенных типов не создают смысловых пустот в русском национальном языке, что свидетельствует об эмерджентности языка, его синергии. Выделяем (3) тип лакун – «пустоты», которые на внутриязыковом уровне могут быть заполнены потенциальными словами, единицами, возникновение которых не имеет формальных и семантических ограничений в языке. Из выделенных трех типов лакун (2) и (3) типы рассматриваем как внутриязыковые, (1) тип обнаруживается только в лексико-словообразовательном гнезде.

Библиографический список

1. Араева Л.А., Максакова Е.Е. Фрейм «душа» в аспекте лакунарности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-1(31). С. 27–31.
2. Быкова Г.В., Быкова Г.К. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 276 с.
3. Быкова Г.В. Лакунарность в условиях одноязычной ситуации и межкультурном диалоге // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 100–109.
4. Габдреева Н.В., Маршева Т.В. Лакуны и перевод // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 26–35.
5. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. 300 с.
6. Голев Н.Д., Фаломкина И.П. Словообразовательный тип в аспекте его лексической реализации (к проблеме лакунарности словообразовательной системы русского языка) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 166–182. DOI: 10.17223/18137083/71/14
7. Дунь Н.Л. Интралингвальные лакуны в лексической системе русского языка // Вестник Сумского государственного университета. Сер.: Филология. 2007. № 1, т. 1. С. 135–141.
8. Евсеева И.В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово: КемГУ, 2012. 430 с.
9. Евсеева И.В. Комплексные единицы словообразовательной системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 188–194.
10. Жельвис В.И. О некоторых национальных особенностях взаимоотношения языка и мышления // Система взаимосвязи компонентов предложения: сб. науч. тр. Ярославского гос. пед. ин-та. Ярославль, 1976. Вып. 146. С. 3–37.
11. Ивлиева И.В. Особенности семантики лакун-модификаций. К идее создания словаря лакун (на материале глаголов звучания) // Интерактивная наука. 2020. № 6 (52). С. 57–70. DOI: 10.21661/г-551671
12. Котцова Е.Е. Гипонимы в системе лексических лакун русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 564–567.
13. Крейдлин Г.Е. Тело в диалоге: семантическая концептуализация тела (итоги проекта). Ч. 1: Тело и другие соматические объекты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2010». М., 2010. С. 226–234.
14. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 416 с.
15. Марковина И.Ю. Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культур // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 58–64.
16. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский тематический словарь безэквивалентной лексики. М.: ФЛИНТА, 2019. 480 с.
17. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир: Владимир. гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского, 1975. 96 с.
18. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
19. Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор; сост. Ф.П. Филин. М.; Л.: Наука, 1965–2021 (СРНГ).
20. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. М.: АН СССР, Институт русского языка, 1948–1965.
21. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт классификации лакун как один из способов описания национальной специфики // Теория лингвистических классификаций. М.: Наука, 1987. С. 91–97.

22. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лагун: методологические и методические аспекты // Лексические единицы и организация структуры литературного текста: сб. науч. тр. Калинин: Изд-во гос. пед. ун-та, 1983. С. 35–52.
23. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
24. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 282 с.
25. Титкова С.И. Языковая лагуна в практике преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. 2007. № 3. С. 39–50.
26. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 2: Словообразовательные гнезда. Р – Я. 886 с.
27. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2007. 1175 с.
28. Фатхутдинова В.Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2006. 343 с.
29. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. М., 1995. 355 с.
30. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования. М.: Прометей, 1999. 236 с.
31. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: АСТ 2: Астрель: Русские словари: Ермак, 2004. 1022 с.
32. Юань Л. Проблема классификации лексических лагун в лингвокультурологическом аспекте (на примере китайского и русского языков) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 144–147.

Сведения об авторах

Евсеева Ирина Владимировна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: ivevseeva@yandex.ru.

Чжао Мэйцзюань – аспирант кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: 395437928@qq.com

LACUNAE AND THEIR TYPES IN A LEXICO-DERIVATIONAL NEST

I.V. Evseeva (Krasnoyarsk, Russia)
M. Zhao (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article focuses on linguistic lacunarity, namely intralinguistic lacunarity, which manifests itself at the level of the word-formation system of the Russian language. One of the ways to discover derivational lacunae is to study complex units of the word-formation system. The derivational nest, one of the main complex units of word formation, from the position of lacunarity, turned out to be beyond the attention of linguists.

The purpose of this study is to consider the intralinguistic lacunarity in the lexico-derivational nest from a cognitive position and to build a typology of lacunae in the nests of the Russian language.

The leading *method* of research is the method of comparative analysis of practical material in combination with separate methods of its structural and semantic interpretation. In addition, distributive analysis is used focusing on identifying signs of regularity in the structure of complex word-formation units. Analytical study of dictionary entries and special scientific literature was also applied.

Research results. The derivatives of the nest with the “leg” apex are analyzed to demonstrate the phenomenon of lacunarity at the level of the lexico-derivative nest. To identify the specifics of the structure of this nest and establish the types of lacunae, literary and dialect derivatives are involved of various lexical and derivational nests with the apices denoting the names of somatic objects.

Conclusion. During the analysis of the lexico-derivational nest, the following types of lacunae were identified: (1) intra-nested lacunae, which have an equivalent in the literary subsystem of the language; (2) lacunae that have an equivalent in the dialect and/or other (vernacular, jargon) subsystems of the language; (3) lacunae that can be filled with potential words at the intralinguistic level. Of the identified three types of lacunae, (2) and (3) are considered as intralinguistic types, (1) is found only in the lexico-derivational nest.

Keywords: *lacunarity; interlanguage lacuna; intralanguage lacuna; word-formation lacuna; lexico-derivational nest; typology of lacunae.*

References

1. Araeva L.A., Maksakova E.E. The frame “soul” in the aspect of lacunarity // *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2014. No. 1-1 (31). С. 27–31.
2. Bykova G.V., Bykova G.K. Lacunarity as a category of lexical systemology. *Blagoveshchensk*, 2003. 276 p.
3. Bykova G.V. Lacunarity in a monolingual situation and intercultural dialogue // *Siberian Pedagogical Journal*. 2010. No. 2. С. 100–109.
4. Gabdreeva N.S. Marsheva T.S. Lacunae and transition // *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*. 2016. No. 2 (90). С. 26–35.
5. Gak V.G. *Comparative typology of French and Russian languages*. L.: Enlightenment, 1977. 300 p.
6. Golev N.D., Falomkina I.P. Word-formation type in the aspect of its lexical realization (on the problem of lacunarity of the word-formation system of the Russian language) // *Siberian Philological Journal*. 2020. No. 2. P. 166–182. DOI: 10.17223/18137083/71/14
7. Dun N.L. Intralingual lacunae in the lexical system of the Russian language // *Bulletin of Sumy State University. Series “Philology”*. 2007. No. 1, vol. 1. P. 135–141.
8. Evseeva I.V. *Cognitive modeling of the word-formation system of the Russian language (based on the material of complex units): dissertation of the Doctor of Philology*. Kemerovo, 2012. 430 p.

9. Evseeva I.V. Complex units of the word-formation system // *Bulletin of Kemerovo State University*. 2011. No. 3 (47). P. 188–194.
10. Zelvis V.I. On some national peculiarities of the relationship between language and thinking // *The system of interrelation of the components of the proposal: collection of scientific works of the Yaroslavl State Pedagogical Institute*. Yaroslavl, 1976. Is. 146. P. 3–37.
11. Ivlieva I.V. Features of semantics of lacunae modifications. To the idea of creating a dictionary of lacunae (based on the material of sounding verbs) // *Interactive science*. 2020. No. 6 (52). P. 57–70. DOI: 10.21661/r-551671
12. Kottsova E.E. Hyponyms in the system of lexical lacunae of the Russian language // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2010. No. 4-2. P. 564–567.
13. Kreidlin G.E. The body in dialogue: semantic conceptualization of the body (project results). Part 1: The body and other somatic objects // *Computational linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog-2010”*. Moscow, 2010. P. 226–234.
14. Luria A.R. *Language and consciousness* / Ed. by E.D. Chomsky. Rostov n/A: publishing house “Phoenix”, 1998. 416 p.
15. Markovina I.Yu. Method of establishing lacunae in the study of ethnopsycholinguistic specificity of cultures // *Questions of psycholinguistics*. 2004. No. 2. P. 58–64.
16. Mahonina A.A., Sternina M.A. *English-Russian thematic dictionary of non-equivalent vocabulary*. Moscow: FLINTA, 2019. 480 p.
17. Muravyev V.L. *Lexical lacunae (based on the vocabulary of the French and Russian languages)*. Vladimir, 1975. 96 c.
18. Popova Z.D., Sternin I.A. *Essays on cognitive linguistics*. Voronezh, 2001. 191 p.
19. *Russian Russian Vernacular Dictionary* / Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language, Dictionary sector; comp. F.P. Filin. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965–2021.
20. *Russian Russian Dictionary of the Modern Literary language: in 17 vol.* / edited by V.I. Chernyshev. Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language, 1948–1965.
21. Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu. Experience of classification of lacunae as one of the ways of describing national specifics // *Theory of linguistic classifications*. Moscow: Nauka, 1987. P. 91–97.
22. Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu. The experience of systematization of linguistic and culturological lacunae: methodological and methodological aspects // *Lexical units and organization of the structure of a literary text: collection of scientific works*. Kalinin: Publishing House of the State Pedagogical Institute. university, 1983. P. 35–52.
23. Stepanov Yu.S. *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Academic Project, 2001. 990 p.
24. Sternin I.A. *Contrastive linguistics: problems of theory and research methodology*. Moscow, 2007. 282 p.
25. Titkova S.I. Linguistic lacuna in the practice of teaching RCT // *Russian language abroad*. 2007. No. 3. P. 39–50.
26. Tikhonov A.N. *Word-formation dictionary of the Russian language: in 2 vol.* Moscow: Rus. yaz., 1985. Vol. 2: *Word-formation nests*. R – Ya. 886 c.
27. *Russian Russian dictionary with the inclusion of information about the origin of words* / Ed. by N.Y. Shvedova. Moscow: RAS, V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, 2007. 1175 p.
28. Fatkhutdinova V.G. *Complex units of word formation in Russian and Tatar languages: specialty 10.02.20 “Comparative historical, typological and comparative linguistics”*: diss. ... doctor of Philology. Kazan, 2006. 343 p.
29. Khairullin V.I. *Linguoculturological and cognitive aspects of translation*: diss. ... doctor of Philology. 10.02.20. Moscow, 1995. 355 p.
30. Shirshov I.A. *Theoretical problems of nesting*. Moscow: Prometheus, 1999. 236 p.

31. Russian Russian dictionary: A comprehensive description of Russian vocabulary and word formation. Moscow: AST 2: Publishing House Astrel: Russian dictionaries: Ermak, 2004. 1022 p.
32. Yuan L. The problem of classification of lexical lacunae in the linguoculturological aspect (on the example of Chinese and Russian languages) // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Vol. 7, No. 4 (25). P. 144–147.

About the authors

Evseeva, Irina Vladimirovna – DSc (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and Speech Communication, School of Philology and Language Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ivevseeva@yandex.ru

Zhao Meijuan – PhD Candidate, Department of the Russian Language and Speech Communication, School of Philology and Language Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: 395437928@qq.com